

Бо Цзянь — лицемерный пес-Альфа, вечно меняющий увлечения.

Подтягивания на перекладине — это норматив для Альф и Бет. Вместе они составляют более девяноста процентов от общего числа учеников на параллели, поэтому сдачу подтягиваний организовали по классам. Однако турников было мало, всего четыре штуки, так что классам приходилось стоять в очереди.

Когда Цзян Хуай подошел, Вэй Хэпин уже давно ждал у перекладины.

Их Первый, Второй и Третий классы занимали один турник на всех.

Вэй Хэпин с кем-то болтал. Заметив Цзян Хуая еще издали, он тут же замахал рукой:

— Эй! Цзян Хуай, я здесь!

Цзян Хуай подошел, и Вэй Хэпин слегка толкнул его плечом, с азартом и любопытством вглядываясь в его лицо:

— Черт, только что слышал, будто ты на полторашке рекорд школы побил... Правда, что ли?

Несколько ребят, с которыми только что разговаривал Вэй Хэпин, тоже уставились на Цзян Хуая с нескрываемым интересом.

Цзян Хуай косо взглянул на него:

— Правда.

Вэй Хэпин поднял большой палец вверх:

— Силен! Я так и знал, что это не гон. Какое время?

— Не помню точно, — ответил Цзян Хуай. — Около четырех минут.

Стоявшие рядом ученики, погревшие уши, мгновенно прониклись к Цзян Хуаю глубочайшим уважением.

— Охренеть! — Вэй Хэпин с размаху хлопнул Цзян Хуая по плечу. — Брат Хуай, ты что за монстр? Я тысячу метров кое-как из пяти минут выжимаю... А ты полторашку за четыре минуты?!

— Ты просто обычно не тренируешься, — Цзян Хуай лениво приподнял веки и сменил тему: — Сам-то как прыгнул?

— Как это не тренируюсь? Летом я каждый день на площади танцевал... — пробормотал Вэй Хэпин. — Результат нормальный, на пять сантиметров дальше тебя. Кажется, на зачет тянет.

У Цзян Хуая рост был метр восемьдесят один, так что плюс пять сантиметров — это метр восемьдесят шесть.

Тестирование по подтягиваниям уже началось. С востока на запад стояло четыре турника, и в первой волне сдавали Первый, Четвертый, Седьмой и Десятый классы. Второй класс шел во второй волне.

Цзян Хуай окинул взглядом висящего на перекладине парня, который покраснел как рак и из

последних сил пытался выжать хоть что-то, но не поднялся ни на миллиметр.

— У тебя как с подтягиваниями? — спросил Цзян Хуай у Вэй Хэпина.

Вэй Хэпин скривился и ничего не ответил.

В начале первого полугодия десятого класса у них были военные сборы, поэтому физкультуру тогда не сдавали. И учитель физкультуры никак не ожидал, что спустя целый год после сдачи ОГЭ по физкультуре ученики одиннадцатого класса окажутся настолько безнадежными слабаками.

Если бы в списках класса не стояли пометки «А», «Б» и «О», физрук бы решить мог, что на подтягивания пришли одни Омеги.

— Вы что, в обед не ели?! — заорал учитель физкультуры, заложив руки за спину. — Вы чего там зависли? Вы подтягиваться пришли или вешаться?!

Ученики в очереди дружно расхохотались, правда, тут же притихли с ощущением тревоги — словно увидели на перекладине самих себя через пару минут.

— Смешно вам?! — рявкнул физрук, повернувшись, и с шумом хлопнул ведомостью по спине висящего ученика. — Ван Чжэ, ты же физорг Первого класса! Давай, тяни себя вверх!

Ученик по имени Ван Чжэ вздрогнул и с огромным трудом выжал себя сантиметров на десять.

Толпа снова зашлась смехом.

Тест заключался в том, чтобы сделать как можно больше повторений за одну минуту. Для Бет зачет начинался со восьми раз, для Альф — с двенадцати.

Ван Чжэ с дрожащими плечами выдавил:

— Учитель, когда уже минута закончится... Я больше не могу висеть.

Учитель физкультуры: «...»

Цзян Хуай стоял в самом хвосте Второго класса. Что происходило впереди, ему видно не было, до него доносился лишь разъяренный рев учителя:

— ...Тебе, Альфе, не стыдно подтянуться всего три раза?!

Вэй Хэпин, охваченный дурными предчувствиями, побежал на передовую разузнать обстановку.

Вернулся он с трагическим видом:

— Все, пиздец, физрук в бешенстве.

— Что стряслось? — спросил Цзян Хуай.

— Первый класс почти закончил, я глянул в их ведомость, — с глубоким сочувствием произнес Вэй Хэпин. — У половины даже трех раз нет.

На самом деле это было вполне естественно. После сдачи экзаменов по физкультуре в средней

школе никто, кроме заядлых качков, не стал бы тренировать подтягивания — упражнение тяжелое и в повседневной жизни совершенно бесполезное.

— А, — кивнул Цзян Хуай, не придавая этому значения. — Подумаешь, незачет.

— Ты сдашь? — поинтересовался Вэй Хэпин.

— Сдам.

— А я нет, — вздохнул Вэй Хэпин.

— ...

Вэй Хэпин вытянул шею, всматриваясь вперед:

— Не, брат Хуай, я сбегаю еще вперед, гляну, что там... Ты один тут нормально постоишь?

Цзян Хуай нахмурился:

— Я что, инвалид?

— Нет-нет, я не в этом смысле... Ладно, я пошел.

Физрук окинул взглядом результаты первой четверки классов и почувствовал, как земля уходит у него из-под ног.

Сбросив ведомость помогающему ему физогру, он попытался взяться за ум, сделал несколько глубоких вдохов и похлопал в ладоши:

— Тишина! Выровнялись в шеренги! Подтягивания: Бета — восемь для зачета, Альфа — двенадцать, всем понятно?

Снизу раздались вялые, разнбойные возгласы: «Понятно».

Учитель продолжение гнуть свое:

— Судя по этой норме, из вас половина не сдала! Понятно?!

Снова несколько неуверенных ответов: «Понятно».

— Будете весь этот семестр тренировать подтягивания! — Учитель снова бросил взгляд на несчастную ведомость. — Но это же ни в какие ворота не лезет! Все поголовно с незачетами, вам самим не стыдно?!

Учитель свистнул в свисток:

— Сдавшие классы — назад! Следующий класс — вперед! Встать парами по двое... Я кому сказал не суесться?! Без разговоров, ровно встать!

Цзян Хуай стоял в самом конце и толком не слышал, что говорили впереди. Он лишь видел, как физрук широкими шагами пошел вдоль шеренги, бесцеремонно разбивая учеников по парам.

В конце концов остался один непарный...

Нет, не один.

Дойдя до Цзян Хуая, учитель физкультуры попросту проигнорировал его, шагнул дальше... и вытащил кого-то у него из-за спины.

— Вы двое в паре! — бросил физрук на ходу и, снова дунув в свисток, устремился в начало шеренги.

Цзян Хуай повернул голову.

Бо Цзянь молча смотрел на него.

— Это что за разбивка на пары? — первым спросил Бо Цзянь.

Цзян Хуай честно качнул головой:

— Не расслышал.

— Сходить спросить? — снова предложил Бо Цзянь.

— Сам и иди, — ответил Цзян Хуай.

Учитель физкультуры вернулся в начало, дунув в свисток, призывая к тишине, но это мало помогло:

— Заткнитесь! Слишком много незачетов, так не пойдет... Даю вам шанс решить проблему взаимопомощью. Вы уже разбиты на пары, будете подтягиваться по очереди. Напарник снизу подстраховывает и помогает! Если сам выжать не может — хоть на руках его вверх затаскивайте! Пока не сдаст — не слезать! — Он сделал паузу. — Сейчас Первый, Четвертый, Седьмой и Десятый классы пересдают.

На словах «напарник снизу помогает» толпа взорвалась шумом и гулом.

Цзян Хуай сдвинул брови к переносью:

— Что учитель сказал?

На этот раз Бо Цзянь ответил:

— Не расслышал.

Цзян Хуай: «...»

Ему впервые стало досадно, что он плетется в самом хвосте колонны.

Даже без гаданий было ясно: ничего хорошего им не светит.

Цзян Хуай покосился на Бо Цзяня, Бо Цзянь покосился на него.

Цзян Хуай спросил:

— Ты чего на меня смотришь?

Бо Цзянь отозвался:

— Ты тоже на меня смотришь.

В итоге оба снова отвернулись.

Вэй Хэпин, стоявший в самом начале, вытянул шею и оглянулся назад... после чего судорожно глотнул воздух.

Цзян Хуай оказался в паре с Президентом студсовета!

Учитель физкультуры хлопнул ведомостью по плечу Вэй Хэпина:

— Куда глазеешь? Там что, сокровище зарыто? Вы двое — первая пара, марш к снаряду!

Вэй Хэпин мгновенно обернулся и отчеканил:

— Учитель, у меня живот болит, мне в туалет надо!

Учитель физкультуры: «?»

Он подозрительно смерил Вэй Хэпина взглядом, но ничего не сказал:

— Иди-иди... Вторая пара, вперед.

Во второй паре был Сюй Вэньян. Вэй Хэпин активно замигал ему глазами, давая понять, что у него срочное дело и пусть Сюй Вэньян идет первым. Однако Сюй Вэньян поймал сигнал неверно и нерешительно произнес:

— Учитель, у меня тоже живот болит...

Учитель физкультуры: «??»

— В вашем классе понос заразный, что ли?!

Сюй Вэньян не посмел вымолвить ни слова.

Учитель перевел тяжелый взгляд на третью пару. Ученик из третьей пары посмотрел на Вэй Хэпина, решил, что тот просто ищет повод не идти первым, и возмущенно заявил:

— Учитель...

Учитель физкультуры едва не вспыхнул от гнева:

— У тебя тоже живот болит?!

— Нет, — ответил ученик. — Может, начнем с конца шеренги? А то столько народу в туалет просится, весь порядок сбивается.

Цзян Хуай лениво стоял в самом хвосте очереди.

Вдруг он заметил, как стоящие впереди ученики, будто по цепочке, один за другим начали поворачивать головы, уставившись на него... и на Бо Цзяня.

У Цзян Хуая внезапно возникло очень недоброе предчувствие.